

Общезвестен дифференцированный подход Моргана к характеристике перехода от низшей к средней ступени варварства в Старом и Новом Свете.

И сейчас, через 60 лет, можно повторить то, что сказал Энгельс в предисловии к четвертому изданию «Происхождения семьи», подводя итоги четырнадцатилетнему развитию науки после выхода в свет книги Моргана:

«Некоторые отдельные гипотезы Моргана были при этом поколеблены или даже опровергнуты. Но вновь собранный материал нигде не привел к вытеснению его главных основных взглядов другими. Порядок, внесенный им в первобытную историю, в основных чертах сохраняет силу до сих пор»⁵.

Советская наука, обогащенная огромным количеством новых фактов, работает над созданием конкретной истории первобытного человечества, охватывающей все многообразие пройденных народами земного шара исторических путей. И конспекты книги Моргана, прошедшей через критическую лабораторию Маркса, должны явиться важным подспорьем в этой большой и ответственной работе.

С. П. Толстов

⁵ Маркс и Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 127—128.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В РУССКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

(Обзор сборников)

Великая отечественная война поставила перед советскими фольклористами большую и ответственную задачу — собрать те устнопоэтические произведения, которые отразили события военных лет, изучить те процессы, которые совершались в фольклоре в знаменательные годы борьбы русского народа с фашистскими захватчиками. Работа эта была начата научными и общественными организациями и отдельными лицами с первых же дней войны. Уже в 1941 г. выходит литографированный сборник Центрального дома Народного творчества «Фольклор Отечественной войны» под редакцией А. К. Мореевой, публикуются в периодической печати отдельные фольклорные тексты, появляется ряд статей, констатирующих наличие новой тематики в народном творчестве.

Сразу же намечаются две линии в создании новых, «военных» произведений: с одной стороны, появляются массовые фольклорные произведения, стихийно возникающие на фронте и в тылу, главным образом — переделки популярных песен и частушки, с другой, отдельными мастерами, носителями фольклора, создаются новые произведения, преимущественно сказы и сказки. Эти две линии определили и характер публикаций фольклора Великой отечественной войны.

Широко публикуются многочисленные произведения признанных мастеров фольклора, например, плач-сказ Е. И. Чичаевой о Зое Косьмодемьянской «Не забыть нам веки навеки»¹, «Здравица Красной армии» М. Крюковой², ее «Сказ про то, как храбрый помор Фока с немецкими злодеями воевал»³, сказы Безбородовой и Суховерховой⁴, сказки Е. И. Сороковикова⁵ и ряд других произведений, являющихся продуктом индивидуального творчества сказочников и сказителей, отзывавшихся на события, глубоко взволновавшие весь народ. Основная тенденция этих разнообразных по жанру и стилю произведений выражена карельским сказителем Туроевым, приравнявшим в своем сказе: «Мы, сказители, наперед пойдем» роль сказителей к роли бойцов — защитников родины.

Выходят сборники отдельных жанров: песен, пословиц, преимущественно частушек. Многие из них рассчитаны на запросы эстрады⁶.

Печатная продукция, посвященная вопросам, связанным с изучением фольклора эпохи Великой отечественной войны, очень разнообразна. Немало вышло и популярных статей, посвященных этому вопросу⁷, и художественных или полухудожественных очерков, включающих в себя фольклорный материал и наблюдения над возникновением и бытованием этого нового материала⁸.

Выходят и книги, не укладывающиеся в обычные библиотечные рубрики. Такова публикация М. К. Азадовского «Письма молодых фольклористов»; дающая очень

¹ Е. И. Чичаева. Не забыть нам веки навеки. Иркутск, 1943.

² «Звезда», 1943 г., № 2.

³ «Краснофлотец», 1943 г., № 16.

⁴ «Красноармеец», 1942 г., № 12. Сборник «За родину, за Сталина». Махач-Кала, 1941.

⁵ Е. И. Сороковиков. «Новые сказки». Улан-Удэ, 1942.

⁶ «Красноармейские частушки». Армгиз, 1941. Малыгин, Ф. Л. «В бой за родину». М., Военн. изд., 1942. «Антифашистские частушки». Улан-Удэ, 1942. «Сборник песен Отечественной войны» сост. Н. Кочин. Горьк. Изд-во, 1942, и мн. др.

⁷ Например, В. Попов. «Отечественная война в народном творчестве». Молотов, 1942.

⁸ Базанов. Поэзия Печоры. Изд-во Коми АССР, 1943.

интересные наблюдения над жизнью фольклора в военные годы и рисующая портрет молодого советского фольклориста⁹. Такова замечательная автобиография печорской сказительницы Голубковой «Два века в полвека»¹⁰, последняя часть которой посвящена военным годам и насыщена «военным» фольклором. Останавливают на себе внимание, главным образом, высокохудожественные плачи Голубковой, ее страстные, потрясающие проклятия по адресу Гитлера и его полчищ, относящиеся к лучшим произведениям советской поэзии эпохи войны.

Из всей этой многообразной продукции можно выделить несколько книг, дающих представление об основных вехах изучения фольклора Великой отечественной войны.

В 1944 г. в издании Государственного литературного музея вышла книга В. Ю. Крупянской «Фронтной фольклор»¹¹. В книге 56 песен, 63 частушки и небольшое количество пословиц, поговорок и загадок. Материал этот собран составительницей главным образом в московских госпиталях. Основное ядро сборника составляют песни. Частушки даны в столь небольшом количестве, и подбор их настолько случаен, что они никак не могут дать представление о всем многообразии частушечного репертуара последних лет. Интересна попытка составительницы собрать, наряду с пословицами, меткие словечки и прозвища, однако этот материал также представлен в сборнике в слишком незначительном количестве.

Что же касается песен, то и подбор их, и ценнейшие комментарии, и вступительная статья дают достаточно полное представление о песенном репертуаре фронтовиков, об отношении их к песне, об условиях генезиса и бытования фронтовой песни. Творцы и носители фронтового фольклора — люди разных военных специальностей, разного культурного уровня; отсюда и многообразие фронтовой песни. Тут и переделки песен советских поэтов и композиторов, и новые песни, возникшие в тех или иных армейских коллективах, и стихи начинающих поэтов, только еще вступающие в свое фольклорное существование. Все эти песни очень тщательно записаны и комментированы. Установлены источники / песен, собраны высказывания бойцов и командиров, характеризующие степень популярности песни, ее историю, особенности ее бытования. Очень интересны наблюдения составительницы над процессом фольклоризации литературных по своему происхождению песен.

Статья В. Ю. Крупянской — первая серьезная исследовательская работа, посвященная анализу фольклора Великой отечественной войны. Приходится пожалеть, что вне поля зрения исследовательских и собирательских интересов составительницы осталась сказка, широко бытовавшая на фронте, а также традиционные народные песни, получившие в годы войны новую, патристическую функцию. Вследствие этого содержание сборника не покрывает его заглавия — в нем далеко не представлен фронтовой фольклор во всем его жанровом многообразии.

Творчеству начинающих писателей посвящена книга В. М. Сидельникова «Великая отечественная война в творчестве московских рабочих»¹². Однако как ни старательно составитель во вступительной статье сближает собранный им материал с фольклором, как ни утверждает, что он «бытует наравне с песнями современных поэтов и композиторов» (стр. 5); думается, что это чисто литературная продукция и что большинство этих стихов вряд ли сойдет со страниц заводских стенгазет и многотиражек и получит устное бытование. Несомненно, творчество начинающих рабочих-поэтов заслуживает внимания исследователей-литературоведов, но вряд ли стоит его вносить в рубрику фольклора.

Из книг, выпущенных областными издательствами, заслуживают наибольшего внимания книга Тонкова «Народное творчество в дни Великой отечественной войны» и фольклорный материал, включенный в «Смоленский альманах»¹³. В последней книге опубликован антифашистский фольклор Смоленщины: два рассказа о том, как немцы преследовали исполнителей советского фольклора (или, как его называли, «партизана-невидимки»), несколько песен (главным образом переделки) и около сотни великолепных частушек. В книге Тонкова дано шесть сказок, шесть песен, два плача, четыреста частушек и около ста пословиц.

⁹ М. К. Азадовский. «Письма молодых фольклористов». Новая Сибирь, 1945 г., кн. 15.

¹⁰ М. Р. Голубкова. «Два века в полвека». Записал и обработал Н. П. Леонтьев. Изд. «Советский писатель», 1946.

¹¹ «Фронтной фольклор». М., 1944, Гослитиздат. Запись, вступительная статья и комментарии В. Ю. Крупянской. Под редакцией ч с предисловием проф. М. К. Азадовского.

¹² «Великая отечественная война в творчестве московских рабочих». Вступительная статья и редакция В. М. Сидельникова. «Московский большевик», 1945.

¹³ «Народное творчество в дни Великой отечественной войны». Сборник составил кандидат филологических наук В. А. Тонков. Воронежское областное книгоиздательство, 1945. «Смоленский альманах», № 1. Смоленское государственное областное издательство, 1945. Кац-Понорский И. С. «Непокоренное слово народа».

Удивляет скромное количество песен в сборнике, вышедшем в области, издавна славящейся своей песенной традицией, своими многочисленными хоровыми коллективами. Две из приведенных в сборнике песен сочинены сказителем Ольховским и положены на музыку композитором К. И. Массалитиновым. Песни эти вошли в репертуар Государственного русского народного хора Воронежской области и, очевидно, если еще не вошли, то войдут в широкий фольклорный репертуар. Остальные четыре песни являются народными переделками популярных песен, известных в большом количестве вариантов. Такая бедность этого раздела тем более удивляет, что во вступительной статье составитель очень много говорит о популярности и актуальности народной песни в годы войны.

Наиболее интересен в сборнике сказочный материал, т. е. именно тот, который совершенно отсутствует в сборнике В. Ю. Крупянской и вообще очень бедно представлен в публикациях фольклора Великой отечественной войны. Сказка «Богатырь-освободитель и Змей-Горыныч», записанная от семидесятипятилетнего колхозника Глазкова, и сказки «Заветный меч-кладенец и волшебное кольцо» и «Мудрая мать», записанные от известной воронежской сказочницы А. Н. Корольковой, продолжают традицию, завоевавшую себе право гражданства в практике советских сказочников при создании новых сказок; это сказки-аллегии. Традиционные сказочные персонажи и мотивы, как Змей-Горыныч, меч-кладенец, волшебное кольцо, традиционные сказочные ситуации в этих сказках получают новое, аллегорическое осмысление. Интересна сказка Корольковой «Волк-людоед», сочиненная сказочницей еще в 1944 г., богато украшенная рифмой, выдержанная в стиле традиционной сказочной обрядности. Сказка заключается знаменательной концовкой: «Сказка не вся. Когда волка победим, тогда сказку договорим».

По иному принципу сложены сказка О. Н. Лобовой «Как женка Авдотья немца поймала» и сказка знаменитой сказочницы-орденоносца А. К. Барышниковой-Куприянихи «Как немецкий генерал к партизанам в плен попал». Эти сказки в основе своей несомненно имеют ходячий анекдот, порожденный живыми фактами. Особенно хороша сказка Куприянихи, блестящая юмором, щедро уснащенная рифмой; она несколькими яркими штрихами дает сатирический образ жадного немецкого генерала.

Сказки, напечатанные в сборнике В. Тонкова, радуют своей живой, непосредственной интонацией, своей «фольклорной подлинностью», чем выгодно отличаются от сказок хотя бы такого крупного мастера, как Е. И. Сорокиных, сказки которого о Великой отечественной войне поражают искусственностью стилизации и являются безвкусной компиляцией элементов традиционной фантастической сказки и бытовых сказов¹⁴.

Комментарии и вступительная статья сборника В. Тонкова стоят далеко не на той высоте, как в сборнике «Фронтный фольклор», несмотря на то, что материал сборника несомненно достоин серьезного исследовательского анализа. Аппарат сборника вызывает даже некоторые опасения. Так, в разделе частушек одна частушка (на стр. 87):

«Мать сыночка провожала,
Ему строго приказала:
Береги, сынок, границы
Москвы-матушки столицы».

разбита на две части, причем первая часть кончается двоеточием. Это могло быть ошибкой корректора, не заметившего, что вторая половина 347-й частушки случайно снабжена самостоятельным порядковым номером; однако, в комментарии указано, что частушка № 347

«Мать сыночка провожала,
Ему строго приказала:»

записана Н. А. Калиновской в Воробьевском районе, а частушка № 348

«Береги, сынок, границы
Москвы-матушки столицы»

записана Е. А. Ветровой в Бобровском районе.

Приходится надеяться, что паспортизация остальных текстов сборника сделана с большей тщательностью.

Публикация и исследование фольклора эпохи Великой отечественной войны лишь начаты. Остается пожелать, чтобы богатые фольклорные архивы научных учреждений и отдельных собирателей поскорее вошли в научный обиход и стали предметом тщательного изучения со стороны исследователей устнопозитического творчества. Советские читатели должны поскорее познакомиться со всем богатством и

¹⁴ Е. И. Сорокиных. Указ. соч.

многообразием фольклора военных лет — своеобразного исторического документа пережитой человечеством трагедии.

Э. Гофман-Померанцева

Józef Gołąbek. *Car Maksymilian* (Widowisko ludowe na Rusi). Z jedną ryciną w tekście. Prace Komisji etnograficznej, № 17. Polska Akademia Umiejętności, Kraków, 1938, 97 pp.

В 1938 г. в Трудах Этнографической комиссии польской Академии Наук вышла книга польского слависта Голомбека, посвященная анализу русской народной пьесы «Царь Максимилиан». Голомбек и раньше интересовался народными театральными действиями и посвятил особую работу скоморохам и их значению («Dawni artyści ludowi na Rusi skomorochowie»), к сожалению, не появившуюся в печати и лежащую в рукописи.

В книге «Car Maksymilian» автор использовал 23 варианта пьесы «Царь Максимилиан», среди них два ненапечатанных рукописных варианта: вариант из Богородского уезда Московской губ. и вариант под названием «Maskarada», записанный на польском языке в 1937 г. в селе Лахевка. На стр. 91 приведена репродукция фотографии участников пьесы «Маскарад» в селе Лахевка, в костюмах.

Во второй главе приводится содержание пьесы «Царь Максимилиан», причем по имени у автора книги материалам указывается различие содержания отдельных частей пьесы. Голомбек приходит к заключению, что конец каждого варианта пьесы «Царь Максимилиан» имеет различное содержание, начало же пьесы во всех вариантах начинается с выхода царя Максимилиана.

Третья глава книги Голомбека посвящена анализу драмы. Автор вполне правильно говорит о трудности и просто невозможности причислить драму «Царь Максимилиан» к одному из видов драматических произведений: это не трагедия и не комедия. Автор анализирует в этой главе трагические и комические элементы в пьесе «Царь Максимилиан», далее эпические и лирические элементы этой пьесы. Голомбек отмечает заимствования в пьесе из лубочных песенников, из произведений Пушкина и других писателей, из водевилей, из вертепных сценок и т. п. Далее автор останавливается на вопросе о трудностях характеристики действующих лиц «Царя Максимилиана». В конце главы автор отмечает, что пьеса «Царь Максимилиан» получила распространение только у восточных славян: у русских, украинцев, белорусов.

Пятая глава посвящена стилю пьесы «Царь Максимилиан». Автор приходит к заключению, что в основе пьесы лежит русский язык, и отмечает налеты в некоторых вариантах языков украинского и белорусского, а также отзвуки церковно-славянского языка. Далее в этой главе рассмотрена ритмика стихотворных мест в этой пьесе, и дается стилистический анализ отдельных мест пьесы: использование ономимов, метафор и других стилистических приемов для достижения комических эффектов.

В главе о происхождении пьесы «Царь Максимилиан» Голомбек приводит гипотезы о происхождении этой пьесы Морозова, Калаша, Соболевского, Волкова, Щеголева и Мартыньянова. Дополним, что недавно в чешском журнале «Slovo i slowesnost» была высказана гипотеза о влиянии на нашу пьесу чешской народной драмы о св. Дороте.

В последней главе автор подошел к пьесе как к театральному представлению: отмечены своеобразные костюмы, реквизиты, декорации и т. п., а также роль режиссера в постановке этой пьесы.

П. Богатырев

Czesław Pietkiewicz. *Kultura duchowa Polesia Rzeczyckiego*. Warszawa, 1938.

Маститый польский ученый Чеслав Петкевич (1856—1936) был уроженцем белорусского Полесья, где провел 36 лет своей жизни. В глубокой старости принимается он за монументальный этнографический труд о белорусах. В 1928 г. в Кракове вышла книга Петкевича «Polesie Rzeczyckie», часть I: «Kultura materialna».

Рецензируемая книга (1938 г.) представляет второй том труда о речичком Полесье. Некоторые главы этого тома были опубликованы еще при жизни автора в журналах «Lud», «Wiedza i życie», «Wiadomości ludoznawcze». Незадолго до германской оккупации в Варшаве был сдан в печать третий том «Речичского Полесья», посвященный истории края.

Трехтомный труд Чеслава Петкевича принадлежит к распространенному в польской этнографической литературе типу работ, занимающих промежуточное положение между сборником материалов и монографией. Рецензируемый том отличается особенной пестротой составляющих его элементов: это отчасти сборник текстов, отчасти семасиологический словарь, отчасти этнографическое описание, отчасти мемуарные записки и отчасти исследование, которое ставит научные проблемы. Обширный и тщательно документированный материал этой книги относится к району Хойник и Речицы шестидесятих-восемидесятих годов прошлого века. Автор излагает

народ
лове
лору,

В
кевич
ми —
с мат
только
и игр
музык
водст
други

Н
расск
делае
Петке
стиан
реход
а так
жет т

Л
нелз
и стр
Аарне
приво

М
для
русс
волш
некле
(см.

Г
змее
справ
с нес

лива
обыч
но ра
мер,
класс
богат
в по
Петк

Г
зок
(ино
кото
жете
сти
ском
встр

тely
430—
дере
быто
прив
сказ
зиру
тани
бело

бело
изоб
удел
русс
1928

вици